

Б. Н. Ковалев

Страдает ли Павел Полян стокгольмским синдромом?

Размышление над книгой

**«Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы»
(Сост. и подг. текста П. М. Поляна. М.; СПб.:
Нестор-История, 2019. 824 с., ил.)**

Легко представлять себя героем, играя в войнушку в раннем детстве. Или сидя в кино на премьере «нового звукового оборонного фильма “Если завтра война...”» (1938 г.). На самом деле реалии 1941 г. оказались гораздо трагичнее, чем это виделось советскому руководству до нападения Германии на Советский Союз. «Малой кровью — могучим ударом» не получилось, а воевать пришлось не на чужой, а на своей территории. Причем немалая ее часть на долгие месяцы и годы оказалась под вражеской оккупацией.

Через 80 лет после начала «той большой войны» нам нужно вспомнить всех: героев и антигероев, жертв и палачей. Победа над нацизмом далась слишком большой ценой.

Я не вижу никакого смысла подробно писать здесь о причинах коллаборационизма граждан нашей страны с гитлеровцами. У каждого была своя причина. Те, кто пережили войну, потом пытались объяснить ее. С большей или меньшей степенью аргументации: трагическая случайность, голод, страх смер-

ти, воздействие нацистской пропаганды, ненависть к большевистскому режиму и Сталину, а также многое другое.

Борис Георгиевич Меньшагин (1902–1984) в истории русского коллаборационизма личность легендарная и почти нарицательная. Бургомистр Смоленска и Бобруйска в годы немецкой оккупации, осужденный за это к 25 годам тюремного заключения. Наказание отбывал во Владимире. После освобождения проживал в доме престарелых в Кировске, Мурманской области.

Полностью отсидевший весь этот гигантский срок, он пережил Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова. Всего меньше года не дотянул до перестройки Горбачева, когда начали рушиться советские идеологические догмы, да и само советское государство, победившее во Второй мировой войне.

К сожалению, далеко не все документы, связанные с этим человеком, известны широкому кругу читателей. Не раскрыто его уголовное дело, пока недоступны его записи, которые он делал во время своего заключения. Но благодаря долголетней работе Габриэля Суперфина, составителя первой книги Меньшагина (1988), а теперь и Павла Поляна перед нами предстает Борис Меньшагин — автор интереснейших в историческом плане свидетельств, оставленных во время следствия, в тюремном заключении, после выхода на свободу. Это своего рода мозаика, состоящая из совершенно различных источников: научных и публицистических статей, писем, интервью, воспоминаний, архивных документов.

У любого преступления есть мотив. Меньшагина можно обвинять и даже проклинать. Но я соглашусь с утверждением Павла Поляна, что «куда интересней и плодотворней... разобраться в том историческом феномене, который являют собой судьба и личность Меньшагина, взятые не в плоском пропагандистском, а в многомерном историческом контексте» (с. 24).

Научный аппарат этой книги обширен и разноформатен. Раздел «О Борисе Меньшагине» включает в себя статьи «Феномен Меньшагина: биографический очерк» (Павел Полян), «Точка невозврата» (Сергей Амелин), «Начальник города. Б. Г. Меньшагин в историческом контексте» (Майкл Дэвид-Фокс), «Источники, историография, рецепция, мифы» (Павел Полян), «Postscriptum. Вспоминая Меньшагина» (Надежда Левитская, Наталья Лин, Валентин Костин, Ирина Дороднова, Вера Лашкова, Габриэль Суперфин). Так что к самим воспоминаниям Меньшагина читатель подходит только на 265 странице, уже составив определенное представление о непростой личности этого человека.

Больше восьмидесяти лет жизни включают в себя очень многое. И то, чем можно гордиться, и то, что очень хотелось бы забыть. Успешный смоленский адвокат в довоенные годы, бургомистр Смоленска во время гитлеровской оккупации города. Он стал одним из фигурантов Катынской трагедии. В том числе на его совести (как бы он ни пытался это скрыть) трагическая судьба смоленского гетто.

Однако свидетельства Бориса Меньшагина являются очень важным историческим источником для исследователя немецкого оккупационного режима в СССР и советского коллаборационизма.

Мне иногда кажется, что тогда, в реалиях сталинского правосудия, лучше было быть подлинным преступником, а не мнимым. С фальсифицированными делами все просто: арестовали, осудили, посадили или расстреляли. К настоящему врагу зачастую относились более бережно. Так террорист и агент Абвера Петр Шило (Таврин), на самом деле собиравшийся убить Сталина, был арестован чекистами в 1944 г. До смерти вождя он не дотянул меньше года — его расстреляли весной 1952. Почти семь лет на Лубянке ждали, а вдруг кто-либо из его бывших хозяев выйдет с ним на связь.

Похожая ситуация случилась и с Меньшагиным. На Нюрнбергском трибунале летом 1946 г. именно его «показания» легли в основу «доказательной базы» советского обвинения. Это, а также отмена в СССР смертной казни, спасло его тогда от исключительной меры наказания.

Вполне можно согласиться с утверждением Майкла Дэвида-Фокса, что представленные мемуары — в немалой степени попытка самооправдания: «С точки зрения проблем коллаборационизма и пособничества, лежащих в основе воспоминаний Бориса Меньшагина о военном времени, они не сильно отличаются от ряда других мемуаров, которые были опубликованы в эмиграции. Автор представляет себя как человека, который делал все возможное в сложившихся суровых условиях, говорит о том, что какой бы ни была власть в его руках, он использовал ее для благих целей, и открыто перекладывает ответственность за совершённые злодеяния и преступления на других».

Если его сравнивать с другими русскими бургомистрами, вел он себя на этом посту достаточно прилично. Не воровал, не строил себе особняк за казенный счет (этим отличился городской голова Великих Лук Бычков-Поморцев), не хапал себе кучу должностей (бургомистр Пскова Черепенькин), не приватизировал в свою собственность и собственность своих родственников промышленные предприятия города (бургомистр Старой Руссы Быков). За Меньшагиным ничего этого не наблюдалось. За это его ценили как немцы, так и многие горожане. Но работа чиновника такого уровня включает в себя очень многое.

Здесь следует предоставить слово самому Меньшагину. Конечно, при желании можно заявить, что ему приходилось соглашаться с тем, что немецкие пропагандисты предписывали ему делать. Но так ли это? Из газеты «Новый путь»: «Граждане города Смоленска!

1 Мая 1943 года мы празднуем день труда. Сейчас на полях сражений решаются судьбы народов всего мира. Льется народная кровь за национальную независимость и свободу всех народов не только Европы, но и других стран света.

Мы знаем, что немецкий народ, ставший во главе этой борьбы за национальную независимость, воюет не в интересах только своей страны, не в интересах

одной нации, он ведет борьбу и проливает кровь своих лучших сынов за благо и счастье народов всего мира.

Мы знаем, что кровожадный большевизм и его иудо-плутократические союзники угрожают порабощением всему миру, и задача окончательного уничтожения жидовско-большевистской власти является первоочередной задачей нашего времени.

Мы, русские люди, на себе испытавшие всю тяжесть и варварство большевистского управления, прекрасно понимаем цели, которые поставил себе немецкий народ в деле спасения народов от грозящей им опасности. В его борьбе за благо и счастье всех народов мы стоим рядом с немецким народом...

Начальник города Б. Меньшагин».

Далее смоляне могли прочитать, что их городская управа устроила банкет с немецким генералом. И снова говорит Меньшагин:

«Благодарю Вас, господин генерал, от имени всех сотрудников, а также от моего имени за оказанную нам честь и признание нашей работы до сего времени.

Город вновь населен живыми людьми, и эти люди опять заняты работой. Из их заработка поступают в нашу кассу налоги, на средства которых основано наше городское управление. Это управление заботится о предоставлении населению продовольствия, оно следит за чистотой и порядком в городе.

Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру слава!»

Кстати, все выступления Бориса Меньшагина на страницах русской коллаборационистской прессы также полностью приведены в данном издании (с. 732–743). И читатель может сам сделать выводы о действиях смоленского бургомистра.

Иногда он откровенно врал. Уже в Белоруссии, в Барановичах, 4 января 1944 г. вышла его статья «Новые жертвы большевистских палачей (Кровавый террор палачей)»:

«Сообщения, полученные из оставленного немцами Смоленска, принесли весть о беде многих наших сограждан, в том числе бывшего заместителя начальника города, а затем директора учительской семинарии профессора Бориса Васильевича Базилевского...

Он раньше верил лицемерным заявлениям большевиков, что они уважают науку и ценят ее деятелей, и поэтому считал, что ему большевики ничего не сделают...

Но горько обманулся Базилевский: он оказался среди повешенных на Молоховской площади в Смоленске».

Меньшагин, естественно, не знал, что уголовное дело Бориса Базилевского, которое возбудили смоленские чекисты, заканчивалось словами: «Освободить за отсутствием состава преступления».

Читая этот фундаментальный труд, где П. М. Полян выступил его главным организатором, мне иногда в голову приходила мысль: а не заболел ли Павел

Маркович стокгольмским синдромом? Нет ли у него излишне теплых чувств к своему герою? Кстати, ведь сам Меньшагин считал, что из 25 лет заключения 10 он отсидел совершенно справедливо.

И здесь я хочу сказать, что автор-составитель предпринял попытку представить данную историческую фигуру объективно, оставив на суд читателю все доступные источники по личности Бориса Меньшагина, которые как оправдывают его, так и обвиняют.

Быть может, в его уголовном деле, в свидетельских показаниях, которые там находятся, мы найдем новые факты. В том числе и факты, подтверждающие его преступную деятельность на посту смоленского бургомистра, а не только пропагандистскую антисоветскую и антисемитскую болтовню со страниц газет. Но для этого требуется открыть для исследователей данное дело и ввести его в научный оборот.

Пока же не только профессиональным историкам, но и всем заинтересованным читателям предоставлена возможность разобраться в том историческом феномене, который являют собой жизнь и судьба Бориса Меньшагина.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. Н. Ковалев. Страдает ли Павел Полян стокгольмским синдромом? Размышление над книгой «Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы» (Сост. и подг. текста П. М. Поляна. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 824 с., ил.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 256–261

Аннотация: Павел Полян подготовил и издал комплекс документов, связанных с жизнью и деятельностью Бориса Меньшагина — бургомистра Смоленска периода нацистской оккупации. Борис Георгиевич Меньшагин (1902–1984) в истории русского коллаборационизма личность легендарная и почти нарицательная. Бургомистр Смоленска и Бобруйска в годы немецкой оккупации, осужденный за это к 25 годам тюремного заключения. Представленная книга — своего рода мозаика, состоящая из совершенно различных источников: научных и публицистических статей, писем, интервью, воспоминаний, архивных документов. Автор-составитель предпринял попытку представить данную историческую фигуру объективно, оставив на суд читателю все доступные источники по личности Бориса Меньшагина, которые как оправдывают его, так и обвиняют.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коллаборационизм, Смоленск, Борис Меньшагин, воспоминания.

FOR CITATION

B. N. Kovalev. Does Pavel Polyan suffer from Stockholm syndrome? Book review: “Boris Menshagin: Memories. Letters. Documentation” (Compiled and prepared by P. M. Polyan. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Historia, 2019. 824 p.) // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 256–261

Abstract: Pavel Polyan compiled and prepared for publishing a set of documents related to the life and work of Boris Menshagin — the burgomaster of Smolensk during the Nazi occupation. Boris Georgievich Menshagin (1902–1984) was an outstanding figure and became a household name in the history of Russian collaborationism. As the burgomaster of Smolensk and Bobruisk under the Nazi regime, he was sentenced to 25 years in prison. The book under review is a kind of mosaic consisting of completely different sources: scientific and journalistic articles, letters, interviews, memoirs, and archival documents. The author-compiler

made an attempt to present this historical figure objectively, leaving to the reader's judgment all the available sources on Boris Menshagin's biography, which either justify him or accuse him of collaborating with fascists.

Key words: Great Patriotic War, collaboration, Boris Menshagin, Smolensk, memories.

Автор: **Ковалев, Борис Николаевич** — д. н. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Kovalev, Boris N.** — Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences. Head of the group, leading researcher, Doctor of Science in History.

E-mail: bnikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1904-1844